

Ч И Т А Й Т Е Р О М А Н Ы
К О Р О Л Е В Ы П С И Х О Л О Г И Ч Е С К О Й И Н Т Р И Г И

А Н Н Ы Д А Н И Л О В О Й

- Когда меня не стало
Крылья страха
Выхожу тебя искать
Волчья ягода
Мне давно хотелось убить
Саван для блудниц
Черное платье на десерт
Девушка по вызову
Рукопись, написанная кровью
Парик для дамы пик
Пикник на красной траве
Шоколадный паж
Роспись по телу
Этюд в розовых тонах
Последняя защита адвоката,
или Плюшевый свидетель
Услуги особого рода
Яд Фаберже
Комната смеха
Мальтийский апельсин
Виртуальный муж
Японская молитва
Цветы абсолютного зла
Страна кривого зазеркалья
Платиновая леди
Танцующая на волнах
Свергнутая с небес
Гламурная невинность
Древний инстинкт
Женщина-ветер
Нирвана с привкусом яда
Правда о первой ночи
Дама из Амстердама
Игры с темным прошлым
- Властелин на час
Белоснежный лайнер в другую
жизнь
Бронзовое облако
Самый близкий демон
Первая жена Иуды
Delete
Хрошники Розмари
Солнце в ночном небе
Ледяное ложе для брачной
ночи
Подарок от злого сердца
День без любви
Печальная принцесса
Призрак Монро
Персиковый мед Матильды
Издержки богемной жизни
Вспомни обо мне
Красное на голубом
Сердце химеры
Госпожа Кофе
Дождь тигровых орхидей
Миф Коко Банча
Одинокие ночи вдвоем
Алый шар луны
Черника на снегу
Девять жизней Греты
Смерть отключает телефон
Шестой грех
Меня зовут Джейн
Звезды-свидетели
Витамин любви
Две линии судьбы
Когда остановится сердце
Призраки знают все

Аромат желания
За спиной – двери в ад
Тайная любовь Копперфильда
Любовница не по карману
Красивая, богатая, мертвая...
Пожиратели таланта
Черный пасодобль
Серебряная пуля в сердце
Незнакомка до востребования
Ангел в яблоневоm саду
Из жизни жен и любовниц
Тринадцатая гостя
Прекрасный возраст, чтобы
умереть
Приговоренный к жизни

Признания грешницы
Дом на берегу ночи
Ведьма с зелеными глазами
Пленница чужих иллюзий
Девушка, не умеющая
ненавидеть
Цветок предательства
Мишень для темного ангела
Грех и немножко нежно
Если можешь – прости
Убийство в соль минор
Уставшая от любви
Плата за роль Джульетты
Одно преступное одиночество
Слезинка в янтаре

АННА ДАНИЛОВА

Люби, чтобы воскреснуть

◆

СЛЕЗИНКА В ЯНТАРЕ

Москва 2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Оформление серии *С. Прохоровой*

Данилова, Анна Васильевна.
Д18 Слезинка в янтаре : [роман] / Анна Данилова. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 288 с. — (Эффект
мотылька. Детективы Анны Даниловой).

ISBN 978-5-04-088648-7

Наша судьба — как спящая красавица: так и будет таиться в забвении, пока не придет тот, кто песней или поцелуем пробудит ее к жизни. Но не сказочную, не воображаемую, а самую настоящую мертвую царевну, оказывается, можно найти в пещере в дебрях тайги — и это в наши дни, когда ни в сказки, ни в судьбу никто не верит. Вот только каково ей, той, что ни во что не верит, всю жизнь играть мертвую царевну, таиться от судьбы, стать слезинкой в янтаре?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-088648-7

© Дубчак А.В., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

*Все действующие лица и события
в этой книге вымышлены*

Принцесса

— Смотри, у нее даже глаза открыты. Так и хочется еще раз сфотографировать.

— Успокойся уже. Это опасно. Пойдем скорее отсюда. Не знаю, как ты выдерживаешь, — меня уже воротит от запаха чеснока.

— А я бы смотрела и смотрела... Вот она, настоящая Тисульская принцесса. Глаза голубые, волосы рыжие. Платье из какого-то фантастического белого кружева. И раствор волшебный, не поймешь, какого цвета — не то голубой, не то розовый. Но зрелище по-настоящему завораживающее. Красавица. Инопланетянка. Сколько же она пролежала в этом мраморном гробу?

— Восемьсот миллионов лет.

— От таких чисел голова кружится. Невероятное что-то. Может, мы слишком торопимся отсюда уезжать? Ты только посмотри на нее!

— Поехали, говорю! Не сходи с ума! Мы должны исчезнуть до того, как пещеру завалят. Все, забудь уже эту историю, как страшный сон.

— Трус ты, понятно?

— Главное — вовремя поставить точку.

— Трус! Трус!

Он подошел к белому мраморному гробу, который возвышался на розоватой каменной подставке и был подсвечен мощным фонарем, — его установили на выступе одной из стен. Опустил прозрачную крышку. Раздался звонкий стеклянный звук, и сразу за ним наступила тишина. Зловещая, опасная.

Его спутница стояла совсем близко от мраморного гроба и смотрела на девушку на самом его дне как загипнотизированная.

Резкий свет фонаря мазнул по стенам пещеры, слоистая каменная поверхность засверкала в его луче. Человек с фонарем схватил спутницу за руку и потянул за собой. К выходу, к свету.

Валентина

— Мне кофе американо и тарталетку с ягодами.

Кофейня «Мой шоколад» («My chocolate»), где я работала, была в то время практически моим домом. В уютном заведении звучала ненавязчивая музыка, пахло свежим кофе и ванилью. Нашими посетителями были люди спокойные и небедные. Еще одно несомненное достоинство этого места заключалось в том, что здесь имелись довольно просторные подсобные помещения. Хозяину удалось выкупить особняк в самом центре Москвы. В маленькой подсобке с диваном и узким шкафом я иногда оставалась ночевать.

Причины? Иногда мне просто нужно было перекантоваться: с одной квартиры я уже успевала съехать, другую пока не могла найти. Квар-

тиранткой я была не слишком дисциплинированной, могла отдать ползарплаты за новое платье или косметику, и тогда на жилье не оставалось и меня просто-напросто выставляли за порог. С вещами. Бывало и так, что я ночевала в кафе из-за мерзкой погоды. Ночью в дождь или в метель мне совсем не улыбалось ехать через всю Москву в свою дешевую конуру в спальном районе. Гораздо приятнее было, оставшись в кафе одной — похрапывающий охранник в гардеробе не в счет, — принять душ и нырнуть под одеяло, чем тащиться до метро, чтобы утром в такую же слякоть или метель ехать обратно на работу. Будь я не одна, конечно, я мчалась бы к метро сломя голову. Но только ни мужа, ни даже парня, ради которого стоило изменить свои привычки, пока не намечалось, а потому я жила как хотела, стараясь создать для себя максимальный комфорт.

Мне было двадцать, впереди вся жизнь, я была свободна и даже по-своему счастлива. Конечно, мне бы не хотелось всю жизнь работать на чужого дядю и разносить кофе с пирожными. Моей мечтой было собственное экскурсионное бюро, вот только мечта эта оставалась недостижимой, в чем я прекрасно отдавала себе отчет. Никаких исключительных способностей, чтобы зарабатывать своим умом или талантом, у меня нет. Что ж, это означает, что, скорее всего, я, не получив образования, буду сначала разносить кофе, потом, годам к сорока, мыть посуду в том же кафе, а ближе к шестидесяти — драить там же полы. Удачный брак мог бы изменить мою судьбу. Но опыт замужних подруг,

которым брак не принес ничего, кроме разочарования, был у меня перед глазами. Признаться честно, я не была уверена, что так уж хочу связывать свою судьбу с кем-то.

Оставалось жить каждым днем, встречая его с улыбкой, и радоваться тому, что я работаю в таком красивом месте и доставляю нашим посетителям радость.

Конечно, зарабатывала я не так уж много, всего тридцать тысяч, десять из которых надо было отдавать за жилье, а на остальные двадцать как-то существовать. Большим плюсом в моей работе было еще и то, что я всегда была сыта и даже, если после работы все-таки ехала домой, могла прихватить кое-что поесть. Само собой, мне иногда перепали чаевые, что тоже было неплохо. У нас, конечно, просто кофейня, где заказывают напитки и сладости, а не дорогой ресторан с алкоголем и деликатесами, где платят щедрые чаевые. Зато здесь ко мне никто не приставал и не трепал нервы. Опыт работы в подобном заведении у меня имелся, и я до сих пор с содроганием вспоминаю одного посетителя, мерзкого пьяного парня с рябым лицом, который чуть не изнасиловал меня в своей кабинке.

— Торт «Опера» и чай с лимоном.

Я записывала заказы маленьким карандашиком и, ловко лавируя между столиками, разносила ароматный кофе, чай, пирожные. На мне была форма — черная узкая юбка и кофейного цвета блузка с белым кружевным воротничком. Туфли-лодочки на небольшом каблучке ступали по толстым коврам

неслышно. Все бы хорошо, только спина к вечеру начинала болеть, и еще ныли суставы, особенно в плечах.

На двери зазвенел колокольчик. Вошел посетитель, один, без спутницы, что само по себе у нас было странно. Нет, есть, конечно, мужчины-сладкоежки, которые заглядывают в наше заведение, чтобы съесть кусок вишневого штруделя или клин наполеона, — в сущности, это и есть наши самые приятные постоянные посетители, и это именно они платят хорошие чаевые, и всех их мы знаем и встречаем, как старых знакомых.

Но этот был мне не знаком, да и сел он сразу в самый темный угол зала, так что я даже не успела разглядеть его лицо. Высокий и худой — он даже силуэтом не напоминал ни одного из наших постоянных посетителей. Это был мой столик, и я направилась принимать заказ, мысленно прикидывая, что этот гость мог бы заказать. Скорее всего, салат и водку. Время от времени к нам заглядывают и такие вот типы — им все равно, где выпить и закусить или просто переждать непогоду, согреваясь алкоголем. Некоторые заходят к нам выпить исключительно по географическому принципу — это жители нашего района, желающие пропустить рюмку-другую после работы. Те же, кто пьет много и долго, проводят вечера в барах по соседству.

Я подошла к столику, и сердце мое остановилось. На меня смотрел тот самый мужчина, который в пьяном виде набросился на меня на прежнем месте работы — в дорогом ресторане с отдельными

кабинками. Девушки-официантки, как правило, со временем привыкают к разного рода неприятным ситуациям, которые случаются по вине подвыпивших клиентов. Здесь и пьяные придирки, и приставания, и острые конфликты — все, что следует проглотить, чтобы сохранить работу. Я тоже успела ко многому привыкнуть и научилась улаживать конфликты. Знала уже, как успокоить клиента, находила нужные слова. Но этого мужчину я запомнила на всю жизнь.

Не сказать что он был очень уж опасен, дело не в этом. Да, он набросился на меня, когда я принесла ему очередную порцию виски, повалил на диван, стал срывать с меня одежду. Мужчины иногда срываются, превращаясь в животных, женщины это знают и презирают их за это. Но в случае с этим типом главное было не в том, что он делал, а в нем самом. Отвратительная внешность: крупный нос с прыщами, толстые влажные губы, маленькие, глубоко запавшие глаза. И еще какой-то рыбный запах, исходящий от него и вызывающий отвращение до спазмов в горле. И это при том, что выглядел он вполне респектабельно: дорогой костюм, ботинки, золотые перстни на пальцах и прочие мелочи, указывающие, что человек богат.

На этот раз на нем были джинсы и черная рубашка. Он смотрел на меня так, как если бы много лет искал, как своего единственного опасного врага, и вот наконец нашел. Прожигал меня немигающим взглядом темных маленьких глаз.

— Привет.

Я даже отшатнулась от него.

— Тебя зовут Валентина, это я помню. — Он с усмешкой взглянул на бейджик, приколотый к моей блузке. — Я и фамилию узнал — Юдина. Я прав?

— Что будете заказывать? — Я старалась сохранять спокойствие.

— Водку и салат.

— Вы выбрали, какую именно водку и какой салат?

— Все равно.

Повернулась, чтобы уйти. Он прошипел мне в спину:

— Мне еще никто не отказывал, поняла?

Я замерла, понимая, что вот сейчас он скажет что-то еще, что окончательно выведет меня из равновесия. Какую-нибудь гадость. И точно, он назвал мой адрес. Даже номер квартиры.

— Сюда я больше не приду, а вот домой к тебе загляну. Уже сегодня. Так что готовься.

Я бросилась на кухню. Сердце мое колотилось, я чувствовала, как на лбу выступила испарина. Это был страх. Он понимал, что здесь, в «Шоколаде», не сможет ничего сделать, не то это место, да и кабин отдельных у нас нет. А вот подкараулить меня дома — легко.

Заказ я передала подружке Сашке, а сама постучала в кабинет шефа. Мягкий и улыбчивый Миша, как мы его между собой называли, Михаил Борисович Пелькин встретил меня удивленно приподнятыми бровями. Так он задал немой вопрос: что случилось?

— Мне нужно срочно уехать. По семейным обстоятельствам.

— Да пожалуйста! — Он улыбнулся, развел руки. — Хоть сто порций!

Конечно, почему бы меня не отпустить, тем более что я почти живу в кафе. Я кивком поблагодарила его, вызвала такси и уже через полчаса поднималась на лифте к себе. У меня был план. Конечно, покупку пальто придется отложить до лучших времен, но чего не сделаешь ради спокойствия и даже безопасности.

В моей телефонной книге был один номер, который я хранила про запас. Он принадлежал пожилой даме, которая сдавала комнату на Цветном бульваре. Вернее, она ее не сдавала, поскольку боялась, что жильцы окажутся людьми непорядочными и даже опасными. Но вот мне, как она выразилась, могла бы сдать хоть на всю жизнь. Дама, ее звали Людмила Николаевна, была нашей постоянной посетительницей, большой любительницей эклеров. Испытывая ко мне симпатию, она время от времени устраивала праздники и для меня — заказывала целую коробку пирожных, чтобы потом подарить мне.

В какой-то момент ее скучное вдовство перестало быть таким унылым: появились радостные хлопоты, связанные с рождением правнуков-близнецов. Пришлось моей Людмиле Николаевне запереть свою двухкомнатную квартиру на Цветном бульваре и переехать к внуку в Столешников переулок. Там она жила уже четыре года. В то время у ее подруги шел ремонт, она освободила одну из комнат и предложила той пожить у нее. Ремонт длился почти год. Наконец, подруга съехала и по-

советовала Людмиле Николаевне сдавать комнату, все-таки центр.

Моя знакомая благодаря состоятельному внуку в деньгах не нуждалась и сдавать комнату не спешила. Я с превеликим удовольствием воспользовалась бы ее предложением и раньше, тем более что квартирная плата была такой же, но для этого нужно было расплатиться с нынешней хозяйкой — я задолжала ей за целых четыре месяца.

И тут вдруг эти угрозы. Сумма, отложенная на пальто, могла бы ускорить дело. Я созвонилась с Людмилой Николаевной, получила ее согласие на переезд, потом встретила с хозяйкой и уладила все с ней. Оставалось только быстро упаковать вещи.

Но здесь случилось нечто непредвиденное.

Перед тем как покинуть квартиру, нужно привести ее в порядок. Я принялась за уборку. В очередной раз выйдя с мусорным ведром, я услышала откуда-то сверху, где находился последний, технический этаж, всхлипывания. К тому, что в лифтовую шахту подкидывают новорожденных котят, которые орут там, запертые, пока за ними не приходит лифтерша, чтобы спасти их и раздать, я привыкла. Но это был человеческий плач. Похоже было, что всхлипывает ребенок.

Я поставила ведро, поднялась на один пролет и увидела на подоконнике особу лет восемнадцати в длинной юбке и теплой кофте — в июльскую-то жару! Спутанные длинные волосы закрывали половину ее узкого лица.

— Эй, ты чего плачешь?